

Странное? У Клейна разболелась голова, но он сдержался и не повысил голос:

- И что же это?

- Рыба с человеческими пальцами! – не дожидаясь ответа, Фрэнк Ли рванул в кают-компанию и быстро вернулся со странной голубовато-чёрной рыбой в руках.

Нормальная рыба, но вместо глаз, виднелось подобие человеческого лица. Её брюхо явно вскрывали, а внутри лежали три человеческих пальца.

- Это не я. Всё так и было! Посмотрите на её зубы. Не похоже, чтобы она их отгрызла, поэтому единственное что остаётся – это предположить, что они выросли сами! Я не могу понять, зачем рыбе пальцы, – поспешно объяснил Фрэнк свои рассуждения.

Окинув взглядом рыбу, Клейн сказал после некоторых раздумий:

- Их мог засунуть кто-то ещё.

-... имеет смысл. Тогда это будет не самая уникальная рыба, – Фрэнк опешил, его постигло разочарование, – пальцы можно считать плотью и кровью, спрошу у Дойла. Он эксперт в подобных вопросах, – оглядевшись, Фрэнк обнаружил Дойла, который, как и обычно ел в углу.

Приблизившись к столу, Фрэнк плюхнул голубовато-чёрную рыбу перед Бескровным.

Вытянув руки, Дойл прислонил губы к рыбе. Увидев эту сцену, Фрэнк почувствовал, что что-то здесь не то.

Осознав случившееся, он рассмеялся:

- Нет, Дойл, это не для тебя. Ты ешь столько рыбы, что уже ей воняешь. Я просто хотел спросить, что ты скажешь о пальцах в её брюхе? Можешь ли определить, кому они принадлежали?

Дойл остановился и внимательно изучил рыбину перед собой:

- Они принадлежат Кровавому Епископу, по меньшей мере, Епископу.

Он достал три пальца и сложил их вместе. Через небольшой промежуток времени, они расплавились, превратившись в лужицу плоти и крови. Жижа вздрогнула и изобразила

кровавую надпись:

- Помогите!

Пальцы Кровавого Епископа... «Помогите!» Увидев надпись, Клейн сразу провёл параллели.

Он вспомнил Святого и Леомастера из своего сна! Святой Ордена Авроры застрял в руинах с остаточным воздействием ангела или бога Пути Зрителя. Подобное воздействие вызвало раздвоение личности и превратило его часть в добряка. Святой оказался в ловушке. Его добрая и злая стороны постоянно сражались, часто на подсознательном уровне. Но личность, более склонная к тьме, постепенно брала верх, а добряк скрывался по всему подсознанию и звал на помощь.

Следовательно, это попытка Леомастера позвать на помощь? Как Святой Ордена Авроры он должен был продвигаться с Последовательности Пастыря, поэтому нет ничего удивительного в наличии у него силы Кровавого Епископа... Кивнув, Клейн подумал, что эти рассуждения похожи на правду.

- Помочь? Как? – с ничего не понимающим взглядом, Фрэнк обернулся в сторону Германа.

Спросите капитана, а не меня... Клейн покачал головой:

- Можете не беспокоиться. В этих водах слишком много странного.

Причина, по которой Клейн так сказал, была в следующем – во сне, у основной личности Леомастера было решительное преимущество. И, чтобы его спасти, надо готовиться к сражению с полубогом. Добряк сражался бы на их стороне, но всё, что он мог – это ослабить противника. Но полубог останется полубогом.

Конечно, с Королевой Тайн на борту, нет ничего невозможного. Клейн не сомневался, если бы Леомастера было так просто спасти и переманить на свою сторону доброго Святого, Королева это бы уже давно сделала. Но она ничего не предпринимала, потому что это было почти невозможно.

Например, то место, где находится Леомастер, вызывает раздвоение личности. Остаточная мощь настолько сильна, что даже Королева Тайн не посмела бросить ему вызов... Сон Леомастера непостоянен. Я едва не столкнулся с ситуацией, с которой мог и не справиться. Мне пришлось применить скипетр, чтобы быстрее оттуда убраться. А если бы мы встретились в реальности, я бы стал пациентом психушки, с раздвоением личности. Чтобы вылечиться, пришлось бы одолжить у Отца Утравского Свечу Устрашения Разума... Хе-хе, меня могла бы вылечить и мисс Справедливость, но ей недостаёт силы. Вспоминая прошлое, мысленно пошутил Клейн.

- Да, - Фрэнк Ли верил Герману, - может быть, этот парень давно мёртв...

Фрэнк с сияющими глазами посмотрел на Дойла:

- Можешь ли ты стереть волю из этой плоти и крови?

- Да, - Дойл был краток.

Рот Фрэнка постепенно раскрывался в улыбке и вскоре он лыбился, как стокилограммовый ребёнок:

- Мне всегда было интересно изучить структуру Кровавого Епископа, его плоть и кровь. Я постоянно думал об их применении при скрещивании новых видов.

Однажды, Вы погибнете от своих экспериментов... К счастью, я скоро покину этот корабль... У Клейна было странное впечатление, словно он увидел ребёнка с гранатой.

Бескровный Дойл, бледный до полупрозрачности, сначала опешил, а потом искренне поблагодарил:

- Благодарю.

- А меня-то за что? - озадаченный, Фрэнк почесал затылок.

Скорее всего, он благодарен за то, что Вы сдержали любопытство и не пустили его на опыты. Таковому товарищу можно верить... Когда он пытался понять причину, у Клейна вздрогнули уголки губ. Он понял, что у первого и второго помощников довольно необычный ход мыслей.

...

Полуденный город. Полуразвалившийся собор.

Колин встал сбоку от кающегося священнослужителя и мягко спросил:

- Кто были остальные Короли? Что это за огромное бедствие? И кого искушал Сэрир?

Священник, кажется, не расслышал и продолжал лежать ниц. Словно записанная иллюзия, он продолжал повторять своё покаяние.

Призрак, спектр или злой дух? Деррик смотрел на священнослужителя. Парень немного

нервничал.

Не увидев реакции, Колин приблизил к священнику меч. Но, несмотря на прикосновение клинка к своему затылку, священнослужитель продолжал лежать, словно ничего и не изменилось.

Колин отвлёл меч и огляделся, в его глазах сияли зелёные символы. Затем он направился к излучающей жёлтое пламя свече. После нескольких секунд молчания, Колин потушил пламя.

Рухнувшая статуя божества в алтаре потускнела, а священник, наконец, сменил позу. Он медленно приподнял голову. В его зловещих зелёных глазах была ненависть. Ещё до того как Деррик, Хаим или Джошуа успели отреагировать, священник метнулся вперёд. Его скорость была настолько немыслимой, что оставалось остаточное изображение.

Колин ожидал чего-то подобного. И был готов к этому. Подшагнув, он наполовину развернулся и взмахнул серебряным мечом. С его лезвия взмыли светящиеся точки, сформировавшие гигантский смерч, который словно вымел пространство, остановив повисшего в воздухе священника,

Смерч быстро исчез, а Колин уставился на переполненного светом священника. Затем, повторил уже заданные вопросы:

- Кто были остальные Короли? Что за это огромное бедствие? И кого искушал Сэрир?

Священник, чья фигура уже была едва различимой, отвечал, словно в трансе:

- Короли это Сэрир, Уроборос, Медичи...

Как только священник готов был назвать четвёртое имя, изнутри вырвалось полупрозрачное пламя! Оно слишком быстро его охватило, превратив в чёрный дым.

- Так, Короли – это Короли Ангелов... Кто же четвёртый? Почему священник самоуничтожился, стоило ему начать говорить? Его ли искушал Сэрир или кого-то ещё? – Деррика переполняли вопросы.

Стоило священнику погибнуть, на улицах и во всём городе словно заревели дикие звери. Деррик выглянул в окно и увидел гигантское лицо. Там, где было стекло, оказался глаз. На нём росли короткие и плотные волосы.

Топ! Топ! Топ! Ещё один подобный монстр вырвался из глубин храма. Обычного роста и с двумя глазами, но покрытый всё той же короткой чёрной шерстью.

- Вырожденцы поддались порче...- Вздохнув, Колин занялся одним из монстров.

Деррик, Хаим и Джошуа встали в строй в надежде удержать другого.

...

Будущее продолжало свой мирный круиз, ещё раз пережив краткую ночь.

После того как Клейн снова оказался в мире снов, он понял, что стоит в том же месте – рядом с Каттлеей.

Парень уже хотел перевести взгляд на отражение дворца Короля-Гиганта на противоположной скале, надеясь отыскать какие-то зацепки, когда услышал вопрос от обнимающей колени Каттлеи:

- Вы с ней встречались?

Клейн подтвердил, решив ничего не скрывать.

Каттлея поджала губы:

- Она на борту?

- Да, - повернув голову, Клейн посмотрел на Каттлею, - у Вас к ней сильные чувства.

Взгляд Каттлеи был уже не таким безвольным как прежде. Прикусив губы, она самоуничижительно рассмеялась:

- Верно. Я была рядом с ней до того, как мне исполнилось три. Так все говорят, но я ничего не помню. Она учила меня, вела за руку на пути приключений. Для меня, это капитан, учитель... и, и моя мать...

После этих слов Каттлея умолкла.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2007922>